

«Собранные данные позволили констатировать...»

Документы Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР о распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними. 1969 г.

Проблема алкоголизации несовершеннолетних не нова для России, однако в последние десятилетия, особенно вкупе с наркоманией, она превратилась в настоящее национальное бедствие. По данным Роспотребнадзора сейчас в стране насчитывается более 28 млн чел., вовлеченных в пьянство. Более 5 млн из них – это дети и подростки в возрасте от 11 до 18 лет. При этом наблюдается омоложение детского алкоголизма: ранее статистика велась с 14 лет (считалось, что более юных пьяниц не бывает), теперь же – с 11 лет.

В последнее время государство и общество бьют тревогу по поводу ситуации с физическим и нравственным здоровьем подрастающего поколения. В связи с дискуссиями о поиске действенных форм и методов борьбы с этими негативными явлениями, представляется важным изучение истории этого вопроса и учет отечественного опыта, в том числе наработанного в советскую эпоху.

О нарастающей алкоголизации молодежи и серьезных последствиях, к которым она приводит, в СССР забили тревогу лишь в 1960–х гг. Официально эта проблема не афишировалась, поскольку она свидетельствовала о существовании негативных процессов среди советской молодежи.

В конце 1960–х гг. в СССР впервые был введен централизованный статистический учет преступности, проводившийся по единой методике, что позволяло оценивать ситуацию в динамике. Особое внимание уделялось фиксации подростковой преступности, при этом одним из учетных параметров являлась графа «Совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения». Тогда же в правоохранительных ведомствах были созданы научные подразделения, в задачи которых входило изучение тенденций и выработка мер по предупреждению преступности. Ученые забили тревогу по поводу того, что в 1950–1960-е гг. в СССР стремительно увеличивалось потребление спиртных напитков: с 1.85 л чистого алкоголя на душу населения в 1950 г. до 6.7 л в 1970 г. Проведенные исследования показали: в числе сильно пьющих социальных групп преобладала молодежь, большинство преступлений совершались нетрезвыми подростками, либо молодыми людьми с целью приобретения спиртного.

Таким образом, была выявлена зависимость роста молодежной преступности от алкоголизации подростков. В связи с этим в 1958 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле спиртными напитками». В нем был закреплён запрет продажи несовершеннолетним алкоголя и усилена ответственность продавцов за реализацию ими алкогольной продукции. Одновременно была ужесточена уголовная и административная ответственность за самогонварение.

Принятый в 1960 г. новый УК РСФСР установил, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения является обстоятельством, отягчающим вину. Кроме того, Уголовный кодекс впервые предусматривал возможность принудительно-

го лечения от алкоголизма. Параллельно государство принимало меры по укреплению материально-технической базы наркологических служб. Наконец, в духе тех лет к борьбе с пьянством было решено подключить широкую общественность.

В данной публикации представлены документы из фонда Прокуратуры РСФСР, которые отражают результаты первого отечественного исследования алкоголизации советской молодежи и связи алкоголизма с преступностью, проведенного в 1967–1968 гг. Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР (далее – Институт). Документы носили секретный характер, и только ограниченный круг должностных лиц был допущен к работе с ними.

Как показывает проведенный нами анализ, справка была составлена учеными на основании различных источников. Это, во-первых, статистическая отчетность МВД СССР о несовершеннолетних, задержанных и помещенных в выпрезвитель в 1964–1968 гг.; во-вторых, отчетность Минздрава СССР за 1965–1967 гг. о детях в возрасте до 14 лет, заболевших алкогольным психозом и хроническим алкоголизмом; в-третьих, статистика МВД СССР 1966–1968 гг. о подростках, совершивших преступления в нетрезвом виде. Четвертым источником стали выборочные данные МВД по несовершеннолетним, доставленным в выпрезвители, отделения милиции, детские комнаты милиции в связи с алкогольным опьянением. В публикуемых документах также присутствуют ссылки на статистику Института психиатрии АМН СССР об употреблении спиртного детьми, состоящими на учете в детских комнатах милиции, а также на данные Московского городского психо-неврологического диспансера для детей и подростков, куда ставились на учет несовершеннолетние алкоголики. Наконец, важным дополнительным источником оказался анонимный анкетный опрос, проведенный сотрудниками Института среди 16–17-летних старшеклассников одной из московских школ (всего было опрошено 168 подростков) с целью выяснения распространенности среди них употребления спиртного.

В справке не использована статистика Прокуратуры СССР и РСФСР, несмотря на то, что в 1960-е гг, согласно УПК РСФСР, предварительное следствие в отношении подростков, совершивших преступления, вели следователи Прокуратуры, следовательно, именно в этом ведомстве должна была составляться и концентрироваться наиболее подробная информация о молодежной преступности в стране. Кроме того, в документе не учтены данные Верховного Суда СССР, которые могли дополнить общую картину за счет статистики приговоров по тем или иным статьям, вынесенным несовершеннолетним.

С цифрами в руках учеными была доказана прямая зависимость между противоправным поведением молодежи и пьянством. Помимо этого сотрудники Института сделали вывод о том, что проблема профилактики молодежной преступности и алкоголизма лежит во многом в области общей культуры, укоренившихся традициях и обычаях, общественных представлениях, которые складывались столетиями и не могут быть изменены в одночасье. В их числе представление о том, что без обильных «возлияний» немислимы дни рождения и юбилеи, праздники, свадьбы, проводы в армию и поминки; что получение первой зарплаты, новой квартиры, очередного звания, должности или рождение ребенка и прочее обязательно должно «обмываться».

Сотрудники Института не ограничились констатацией фактов, а предложили конкретные меры, направленные на борьбу с подростковым пьянством. Их предложения касались не только деятельности правоохранительных органов, но и министерств просвещения, здравоохранения, а также общественности. Особенно важным был вывод ученых о необходимости улучшения координации деятельности и обмена информацией разных ведомств и структур, призванных вести борьбу с подростковой преступностью и пьянством. По вполне понятным для того времени причинам из анализа исключались факты, связанные с критикой деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете министров СССР, Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР, ЦК ВЛКСМ.

Болевые точки учеными Института были выявлены. Однако большинство предложенных ими мероприятий по искоренению алкоголизации подростков не были реализованы. Представляется, что использование указанных рекомендаций может быть востребовано и в современных условиях.

Документы выявлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил Д.А.КРАСНОВ.

№ 1

Записка заведующего сектором № 2 Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР М.Г.Миньковского¹ – начальнику отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н.Н.Ильиной²

4 сентября 1969 г.

Начальнику отдела по делам
несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР
Старшему советнику юстиции
г. Ильиной Н.Н.

Согласно плана научно-исследовательской работы Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности сектором № 2 изучалась распространенность употребления спиртных напитков несовершеннолетними. Направляем Вам справку о результатах исследования данной проблемы и предложения по вопросам совершенствования борьбы с пьянством среди несовершеннолетних для возможного использования этих документов в работе отдела.

Зав. сектором № 2 кандидат юридических наук *Г.М.Миньковский*

На документе имеется помета от руки: «В наряд. Н.Ильина. З/Х-69 г.».

ГА РФ. Ф. А-461. Оп. 12. Д. 144. Л. 286. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 2

СПРАВКА

«О некоторых результатах исследования распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними и обстоятельств, способствующих этому явлению»

В соответствии с планом научно-исследовательской работы Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в

1967–1968 г.г. было проведено исследование распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними.

С учетом того, что такая работа проводится впервые, изучению были подвергнуты как сама система статистических и иных показателей, могущих быть использованными при исследовании данного явления, так и, в пределах возможно, его состояние, тенденции, а также способствующие ему обстоятельства.

Поскольку действующая государственная отчетность не содержит прямых показателей, анализ которых мог бы дать представление о распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними, в процессе работы исследовались данные статистики, характеризующие эту распространенность косвенно.

К ним относятся сведения:

а) о несовершеннолетних³, помещенных в вытрезвитель (отчетность МВД СССР 1964–1968 г.г.);

б) о детях в возрасте до 14 лет, заболевших алкогольным психозом и хроническим алкоголизмом (отчетность Минздрава СССР 1965–1967 г.г.);

в) о подростках, совершивших преступления в нетрезвом виде (отчетность МВД СССР 1966–1968 г.г.).

Помимо этого, выборочно были изучены данные о группе несовершеннолетних, помещенных в вытрезвители, доставленных в отделения милиции и детские комнаты в связи с состоянием опьянения, признанных хроническими алкоголиками судебно-психиатрической экспертной комиссией при Московском психоневрологическом диспансере для детей и подростков.

Наконец, с целью выяснения обстоятельств, влияющих на распространенность употребления спиртных напитков среди несовершеннолетних, был проведен анкетный опрос 168 учащихся 9–10 классов одной из средних школ.

Собранные данные позволили констатировать относительно высокую распространенность пьянства среди несовершеннолетних. Достаточно отметить, что из общего числа детей и подростков, ежегодно доставляемых в детские комнаты милиции, от 10 до 30% задерживаются либо за пребывание в общественных местах в нетрезвом виде, либо за покупку спиртного. В дежурную часть отделов милиции доставляется в пьяном виде не меньшее количество несовершеннолетних, чем в детские комнаты милиции.

Из всех лиц, помещаемых в вытрезвители, подростки составляют примерно 1,5%. Однако, этот показатель за период 1964–1968 г.г. увеличился почти в 2 раза.

Более детально о динамике изучаемого явления можно судить по данным, приводимой ниже таблице, в которой абсолютное количество несовершеннолетних, доставленных в вытрезвители в 1964 г., и число таких лиц на 10 000 населения в возрасте 14–17 лет, взято за 100%.

	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Количество несовершеннолетних, помещенных в вытрезвитель	100%	153%	199%	236%	250%
Количество несовершеннолетних, помещенных в вытрезвитель в расчете на 10000 населения в возрасте 14–17 лет	100%	146%	185%	218%	220%

Анализ этих данных показывает, что по сравнению с 1964 годом, даже с поправкой на рост численности несовершеннолетнего населения, количество доставленных в вытрезвитель подростков увеличилось в 2,2, а по абсолютным данным в 2,5 раза. У взрослых же возрастание последнего, например, показателя имело место лишь в 0,8 раза.

Сопоставление приведенных данных позволяет сделать вывод, что только увеличением коек в вытрезвителях нельзя объяснить рост количества помещенных туда подростков. В противном случае число несовершеннолетних увеличилось бы пропорционально росту количества доставленных в вытрезвитель взрослых.

Определенным подтверждением тезиса об увеличении распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними являются данные статистики органов Министерства здравоохранения относительно заболеваемости хроническим алкоголизмом и алкогольным психозом детей в возрасте до 14 лет. Так, если до 1964 г. распространенность этих болезней среди детей статистикой не фиксировалась, хотя отчетность предусматривала соответствующий показатель, то в 1965 году в стране было зарегистрировано несколько случаев заболевания несовершеннолетних, а к 1967 году указанное в отчетности количество детей – хронических алкоголиков возросло более чем в 10 раз.

Приведенные выше данные об употреблении спиртных напитков детьми и подростками можно дополнить сведениями о распространенности этого явления среди отдельных контингентов несовершеннолетних в зависимости от их рода занятий, пола, степени социальной и педагогической запущенности.

Применительно к этому следует указать, что доля школьников, эпизодически употребляющих спиртные напитки, по результатам выборочного опроса 168-ми учащихся 9–10 классов, равна 39%. Более половины опрошенных (55%) имели опыт разового употребления спиртного. В основном, как выяснилось, эти ребята полагают допустимым отмечать таким образом праздники, различные события в личной жизни, считая при этом, что выпитая доза алкоголя должна быть умеренной.

Анализ данных вытрезвителей показывает, что учащиеся сравнительно редко допускают неумеренное употребление спиртных напитков. В большей степени оно наблюдается среди работающих подростков, а также среди тех, кто не работает и не учится. Это подтверждается приводимой ниже таблицей, где доля отдельных категорий несовершеннолетних, различающихся по роду занятий, в общей численности подростков, помещенных в вытрезвитель, сопоставляется с удельным весом этих контингентов во всем населении страны в возрасте 14–17 лет (данная доля высчитана в среднем на основании данных вытрезвителей⁴ г [ородов] Уфы, Стерлитамака, Новороссийска, Вильнюса, Омска, Перми).

Контингент несовершеннолетних	% среди всех помещенных в вытрезвитель	% в общей численности населения в возрасте 14–17 лет
Учащиеся школ М.П.	10	70 – 75
Работающие	70	15
Учащиеся ПТУ	8	8
Не работающие и не учащиеся	12	1–2

Из приведенной таблицы явствует, что доля школьников в числе подростков, помещенных в вытрезвитель, в 7 раз меньше удельного веса их во всем населении в возрасте 14–17 лет. Тогда как применительно к работающим подросткам, соответственно первый показатель в 5 раз превосходит долю их в населении, а среди неработающих и не учащихся это же соотношение увеличивается до 12.

По данным анкетирования упомянутой группы школьников, употребляли спиртные напитки около 19% опрошенных девочек и более половины (53%) мальчиков.

Вместе с тем среди девочек также в определенной степени распространено пьянство. Данные вытрезвителей г[ородов] Вильнюса, Ленинграда показали, что подростки женского пола среди всех несовершеннолетних, помещенных в вытрезвитель, составили 4%, в г. Уфе – 6%. При этом следует заметить, что примерно такой же удельный вес женщин среди всех взрослых лиц, помещенных в вытрезвитель (в Ленинграде в 1967 г. он равнялся 3%).

Наконец, представляется необходимым обратить внимание на повышенную интенсивность изучаемого явления среди подростков-правонарушителей. Так, среди несовершеннолетних, состоящих на учете детских коммун милиции, доля систематически пьющих составляет 50–55% (данные выборочных исследований, проведенных в г[ородах] Вильнюсе, Каунасе, Клайпеде – 1968 г.), а в среде подростков, совершивших преступления, она возрастает до 84% (данные выборочных исследований Н.И.Гуковской).

Помимо этого следует иметь в виду, что эта категория несовершеннолетних чаще начинает употреблять спиртные напитки в довольно раннем возрасте. Так, если в обследованной нами группе школьников впервые выпили в возрасте до 14 лет – 9% опрошенных, то этот же показатель применительно к подросткам-правонарушителям равен 29% (данные выборочных исследований К.Е.Игошева).

Охарактеризованная выше распространенность употребления спиртных напитков детьми и подростками оказывает определенное влияние на состояние преступности несовершеннолетних. В этой связи следует отметить наблюдающийся рост числа подростков, совершивших преступления в нетрезвом виде. Так, по данным статистики МВД СССР в I полугодии 1968 года доля их по Союзу в числе всех совершивших преступления несовершеннолетних составила 38,6%. По сравнению с соответствующим полугодием 1967 года она увеличилась на 2%. В некоторых союзных республиках возрастание этой доли произошло в больших размерах (Белорусская ССР – 5%, РСФСР, Литовская ССР – 4%, Туркменская, Эстонская ССР – 3%).

Однако влияние употребления спиртных напитков на совершение преступлений несовершеннолетними этим не ограничивается. Помимо нетрезвого состояния определенную роль здесь играет имеющаяся у правонарушителей привычка употреблять спиртные напитки и таким образом проводить свободное время. Об этом свидетельствует тот факт, что около 40% подростков, по данным выборочных исследований Института Прокуратуры СССР, совершают кражи с целью добыть спиртное или деньги на его приобретение. Среди подростков, совершивших грабежи или разбойные нападения, имели названную выше цель более половины (52%) преступников (данные выборочных исследований Ю.В.Галинайтите, проведенных в Литовской ССР 1968 г.).

Далее надо отметить, что среди подростков, совершивших преступления, все более увеличивается доля привычно пьющих и хронических алкоголиков. Так, если общее число несовершеннолетних, прошедших судебно-психиатрическое экспертное освидетельствование в Московском психоневрологическом диспансере для детей и подростков в 1968 году возросло в 1,5 раза по сравнению с 1964 годом, то доля несовершеннолетних, признанных при этом привычно пьющими или хроническими алкоголиками, за этот же период времени увеличилась почти в три раза.

Систематическое употребление спиртных напитков подростками-правонарушителями оказывает влияние на состояние рецидивной преступности. Характерно, на наш взгляд, то обстоятельство, что в группе обследованных подростков, совершивших повторные преступления, количество лиц, допускающих в быту пьянство, после освобождения из трудовой колонии для несовершеннолетних или в период испытательного срока увеличилось на 30%. В то же время доля таких подростков среди осужденных, обнаруживших признаки исправления после первой судимости, снизилось на 10%.

Влияние употребления спиртных напитков на преступность несовершеннолетних лишний раз подчеркивает необходимость изучения причин распространности пьянства среди лиц, не достигших 18 лет. Проведенное в этом направлении исследование показало следующее.

Одной из непосредственных причин изучаемого явления являются алкогольные традиции и обычаи, бытующие в обществе и передающиеся молодежи от старшего поколения. Воспринимая эти традиции, юноши и девушки придерживаются им не только применительно к общепринятым поводам (праздники и т.д.), но и в связи со специфическими событиями их жизни (например, проводы призывников в Советскую армию).

Обобщение данных о 110 подростках, помещенных в вытрезвители г. Вильнюса, показало, что около 10% их неумеренно выпили по случаю отъезда товарищей для прохождения военной службы.

Опрошенные школьники, полагающие употребление спиртных напитков допустимым явлением, аргументировали свою точку зрения ссылкой на пример взрослых.

Восприятие алкогольных традиций и обычаев несовершеннолетними происходит в первую очередь посредством влияния семьи. По данным проведенного обследования, 64,6% школьников, имеющих опыт отмечать таким образом праздники, дни рождения и т.п., начали это дома в присутствии родителей. Авторитет последних способствует не только формированию в подростке убеждения о допустимости алкогольных традиций в обществе, но и помогает выработать привычку следовать этим традициям в определенных случаях жизни.

В то же время, на наш взгляд, семья, основной социальной функцией которой в настоящее время является воспитание детей, недостаточно выполняет ее, разъясняя детям вред пьянства. По данным опроса школьников родители беседовали на эту тему лишь с 47% анкетируемых, при этом есть основания полагать, что в семьях подростков-правонарушителей данный показатель будет еще ниже.

Определенную роль в приобщении несовершеннолетних к употреблению алкоголя играет их иное (помимо семьи) бытовое окружение. Прежде всего, это

товарищи-сверстники. Анкетирование школьников показало, что у 40% опрошенных друзья употребляли спиртные напитки, подростки-правонарушители, по данным выборочных исследований, в 60% случаев имели таких товарищей. Об отрицательном влиянии последних свидетельствует тот факт, что, по данным нашего обследования, 17% школьников первый раз выпили именно в компании друзей под их влиянием.

Обобщение сведений о 110 подростках, попавших в вытрезвитель г. Вильнюса, показало, что 40% выпивало с товарищами, причем, в половине случаев последние были инициаторами употребления спиртных напитков.

Не менее опасно в этом отношении и влияние знакомых взрослых. Из тех же 110 указанных выше несовершеннолетних примерно половина (53 чел.) выпили перед помещением их в вытрезвитель с лицами по возрасту старше 18-ти лет, причем, в 1/3 случаев от них исходила инициатива употребления спиртных напитков. Определенную распространенность имеют место случаи, когда взрослые «отмечают» вместе с подростками получение зарплат и присвоение квалификационного разряда (16% случаев среди помещенных в вытрезвители несовершеннолетних в г. Вильнюсе), при этом совместное употребление спиртных напитков иногда даже происходит на территории предприятия (5% случаев согласно материалам того же обследования). Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что вовлечение взрослыми в пьянство подростков, как и отпуск несовершеннолетним спиртных напитков, практически пока остается безнаказанным.

Говоря об источниках получения сведений об алкогольных традициях и обычаях, следует, на наш взгляд, сказать о влиянии средств массовой информации на распространенность изучаемого явления среди несовершеннолетних. Описание литературы и изображение в произведениях искусства употребления спиртных напитков с потерей чувства такта и меры способствует, на наш взгляд, формированию у подростков не только взгляда о допустимости явления, но и его положительной оценке.

Вместе с тем, те же средства массовой информации недостаточно занимаются антиалкогольной пропагандой среди молодежи. Результаты проведенного обследования школьников показали, что более половины (63%) опрошенных не назвали ни одной книги, кинофильма, которые произвели бы на них в этом отношении впечатление.

Здесь же характерно указать, что среди отмеченных остальными 37% ребят произведений искусства и литературы преобладают кинокартины, изображающие изучаемое явление в комедийном или сатирическом плане, показывающие, таким образом, в основном только его внешние отрицательные стороны («Кавказская пленница», «Операция Ы», киножурнал «Фитиль» с его сатирическими зарисовками «Самогонщики», «Пес Барбос и необыкновенный кросс» и т.п.).

Нельзя не заметить также, что примерно одна десятая часть заполнявших анкеты, по их словам, проявляют интерес к научно-популярным статьям, печатавшимся на эту тему в журнале «Здоровье», и только один учащийся назвал в этой связи периодическое издание, выпускаемое для молодежи, журнал «Юность».

Наконец, обращает на себя внимание то, что определенное впечатление на подростков в плане антиалкогольной пропаганды произвели книги, посвященные борьбе с преступностью. Учащимися в связи с этим была названа книга «Будни

милиции» (Красноярское книжное издательство, 1967 г.) и вышедшая недавно, в 1968 г., в г. Ленинграде работа начальника УООП^а Ленинградского гороблисполкома Советов депутатов трудящихся А.И.Соколова «Каким ты станешь, парень».

Однако, в связи с тем, что такого рода произведения были названы только 3% опрошенных, остается только сожалеть, что эта литература, видимо, недостаточно популяризуется среди молодежи.

Вытекающие из данных настоящей справки предложения, направленные на повышение эффективности деятельности органов Министерства внутренних дел СССР, министерств просвещения и здравоохранения СССР по борьбе с пьянством несовершеннолетних прилагаются.

Младший научный сотрудник сектора № 2 *Н.Г.Яковлева*

**ГА РФ. Ф. А-461. Оп. 12. Д. 144. Л. 303–313. Подлинник. Машинопись.
Подпись – автограф.**

№ 3

Предложения по вопросам совершенствования борьбы с пьянством среди несовершеннолетних

Результаты исследования темы «Изучение распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними» в секторе по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений несовершеннолетних Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в 1967–68 гг. дают, как представляется, основание внести в Министерство внутренних дел СССР, Министерство просвещения и Министерство здравоохранения СССР некоторые предложения по вопросам совершенствования борьбы с пьянством среди несовершеннолетних.

I

Предложения по вопросам, относящимся к компетенции Министерства внутренних дел СССР, охватывают деятельность детских комнат милиции, отделов наружной службы и мест заключения.

Применительно к работе детских комнат милиции представляются целесообразными следующие мероприятия:

1. Улучшение работы по выявлению и постановке на учет детей и подростков, систематически употребляющих спиртные напитки. Проведенные в 1966–68 г.г. выборочные исследования показали, что даже в группе правонарушителей на профилактическом учете детских комнат состояло не более половины подростков, систематически употребляющих спиртные напитки.

Представляется целесообразным в этой связи вменить в обязанность инспекторам детских комнат милиции⁵ систематически запрашивать сведения о подрост-

---

^а УООП – Управление охраны общественного порядка.

ках, неумеренно употребляющих спиртные напитки, не только в вытрезвителях, но и в психиатрических диспансерах, народных судах, школах, ЖЭКах^а и т.п.

2. При постановке на учет по другим основаниям сотрудники детских комнат милиции не всегда выясняют, кто из подростков, которые ставятся на учет, допускает неумеренное употребление спиртных напитков. Пьянство как черта поведения, редко отмечается инспекторами в учетных карточках в качестве «индивидуальной особенности» правонарушителя.

По данным выборочных исследований, отметки об этом имелись в карточках 8–10% правонарушителей, состоящих на учете, тогда как реально этот процент не менее 50.

Как представляется в связи с этим, необходимо ориентировать инспекторов детских комнат о необходимости в каждом случае постановки на учет выяснять, не связано ли антиобщественное поведение подростка с пьянством и о мерах подлежащих в этой связи применительно в отношении лиц, создающих возможность для употребления несовершеннолетними спиртных напитков.

На наш взгляд, необходима дача методических указаний не только по вопросу выявления пьющих подростков среди подучетного контингента, но и по вопросу проведения с ними воспитательной работы. Выборочные исследования показывают, что результаты ее пока еще малоэффективны. Так, из 94 условно осужденных подростков, состоящих на учете детских комнат Вильнюса, Каунаса и Клайпеды, до совершения преступления употребляли спиртные напитки 34 человека. На день проверки после соответствующей воспитательной работы количество пьющих в этой группе сократилось лишь на 8 человек и составило 26 человек, причем, почти половина подростков, продолжающих пьянствовать, совершили повторные правонарушения.

Представляется в связи с этим, что при разработке актов, регламентирующих работу детских комнат, следует охарактеризовать в них особенности воспитательной работы, с этими контингентами несовершеннолетних (подчеркнув, что принимаемые меры должны быть по характеру длящимися, способствовать выработке нового опыта нравственного поведения, социально полезных потребностей и духовных интересов). Рекомендации в этой части целесообразно, видимо, выработать с помощью педагогов и психологов.

4. Выборочные исследования, проводимые Институтом психиатрии АН СССР, показывают, что среди несовершеннолетних, состоящих на учете в детских комнатах милиции, 45–85% уже выработали привычку к постоянному употреблению алкоголя, испытывая физиологическую потребность в этом. Такие подростки не могут от нее избавиться без соответствующей медицинской помощи, которая в настоящее время им далеко не всегда оказывается. По данным экспертной комиссии Московского городского психоневрологического диспансера для детей и подростков из 45 несовершеннолетних, совершивших преступления в 1967 г. и признанных после этого хроническими алкоголиками, ни один не стоял на учете психиатрического диспансера, хотя все они были на учете детской комнаты милиции. Представляется в этой связи, что обязательным элементом работы детских комнат милиции с систематически пьющими подростками должен стать их про-

---

^а ЖЭК – Жилищно-эксплуатационная контора.

филактический осмотр врачами-наркологами, выявление лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, и принятие мер к их лечению. Данное положение также желательно отразить в актах, регламентирующих работу детских комнат. Практически с учетом небольшого числа подучетных подростков диспансеризация могла бы осуществиться через территориальную сеть медицинских учреждений.

5. В качестве недостатка работы детских комнат милиции необходимо отметить и слабое участие их в выявлении лиц, вовлекавших несовершеннолетних в пьянство. Ст. 210 УК РСФСР⁶ и соответствующие статьи кодексов других союзных республик в части профилактики спаивания детей и подростков используются недостаточно. В г. Москве, например, в 1967 г. число подростков, помещенных в вытрезвитель, составило 1,6 тыс. человек (по сравнению с 1966 г. этот показатель возрос почти на 15%). В то же время за вовлечение в пьянство несовершеннолетних было привлечено к уголовной ответственности только 4 человека. Специально проведенное по этому же вопросу изучение работы ряда детских комнат милиции г[ородов] Ленинграда, Клайпеды, Уфы и др. показало, что инспекторы не ставят вопрос о возбуждении уголовных дел этой категории даже в случаях, когда взрослые, вовлекавшие подростков в пьянство, известны. Тем более не принимаются активные меры к выявлению обстоятельств, связанных с приобретением и употреблением спиртных напитков подростками, если эти обстоятельства не зафиксированы в первичном материале.

Представляется, что сотрудников детских комнат следует ориентировать на активизацию работы в этом направлении. При этом нельзя не учесть, что детские комнаты милиции, проводя воспитательную работу с неблагополучными семьями, имеют большую, чем кто бы то ни было, возможность выявлять не только посторонних лиц, но и родителей, вовлекающих в пьянство своих несовершеннолетних детей.

6. Не менее важной представляется деятельность детских комнат по выявлению продавцов, отпускающих несовершеннолетним спиртные напитки. В настоящее время, как правило, она осуществляется инспекторами во время рейдов, проводимых с помощью широкого актива общественности. На наш взгляд, опыт организации таких рейдов заслуживает изучения, а используемые при этом положительные формы работы – распространения.

Одной из таких форм является составление в г. Клайпедо сотрудниками детских комнат милиции актов, фиксирующих и подтверждающих подписями очевидцев обнаружение нарушения ст. 5 п. «д» постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 декабря 1958 г. № 1365.

Однако следует иметь в виду, что выявление случаев нарушения этого постановления происходит еще довольно редко. Об этом свидетельствует тот факт, что во время 22 рейдов, проведенных в 1968 г. в г. Ленинграде, было задержано в нетрезвом состоянии 143 несовершеннолетних, а случаев продажи спиртных напитков подросткам установлено всего 4.

Представляется, что вместе с обобщением положительного опыта работы детских комнат милиции в этом направлении инспекторам по линии ведомства следует дать соответствующие указания, касающиеся как необходимости активизации этой работы, так и ее методики.

Применительно к работе наружной службы⁷ милиции по борьбе с пьянством несовершеннолетних представляются целесообразными следующие мероприятия:

1. В настоящее время довольно большое количество подростков задерживается в нетрезвом виде и доставляется в райотделы милиции. Число таких подростков примерно в два раза превосходит количество несовершеннолетних, помещаемых в вытрезвители. Часть из доставленных подвергается штрафу, некоторые привлекаются к ответственности за мелкое хулиганство, совершенное в нетрезвом виде. Однако учет задержанных несовершеннолетних должным образом, на наш взгляд, не налажен. Отметки об их доставлении производятся в общем журнале без указания даты рождения. В результате в настоящее время органы внутренних дел не располагают суммированными в готовом виде данными о численности таких подростков (в масштабе города, района и т.д.), без чего трудно осуществлять анализ распространенности изучаемого явления. Представляется, что по этому вопросу было бы целесообразным дать соответствующее ведомственное указание. Наличие таких данных даст возможность, в частности, оперативно корректировать практику применения ст. 12 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г.⁸ в части наложения штрафа на родителей за появление в общественных местах в нетрезвом виде детей возраста до 16 лет.

2. Аналогично, на наш взгляд, нуждается в изменении порядок регистрации несовершеннолетних, помещаемых в вытрезвители. В большинстве случаев в этих учетах не указывается дата рождения, в связи с чем контингент несовершеннолетних не выясняется с достаточной точностью.

3. Работа вытрезвителей в настоящее время еще недостаточно координируется с органами, ведущими борьбу с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних. Последние в настоящее время часто не информируются своевременно о помещении подростков в вытрезвитель. Несвоевременное получение детскими комнатами информации о таких подростках, бесспорно, отражается на эффективности процесса их перевоспитания. Как представляется, необходимо в этой связи более детально регламентировать вопросы координации вытрезвителей с работой органов, осуществляющих борьбу с правонарушениями несовершеннолетних в соответствующем Положении о вытрезвителях.

4. В соответствующем Положении необходимо подчеркнуть участие их в выявлении лиц, продающих несовершеннолетним спиртные напитки, или вовлекающих последних в пьянство. Выше были приведены данные, свидетельствующие о недостаточной активности органов МВД в выявлении этих лиц. Представляется поэтому, что работникам вытрезвителей в каждом случае помещения туда подростка следует брать от него соответствующее объяснение об обстоятельствах употребления им спиртных напитков. В случае выявления взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство, материал этот направлять через детские комнаты милиции в прокуратуру для возбуждения уголовного дела, или в комиссии по делам несовершеннолетних для применения мер воздействия. Эти же обстоятельства нужно выяснять при доставлении несовершеннолетних в нетрезвом виде в райотделы милиции.

5. Действующие ведомственные нормативные акты предусматривают особую регистрацию повторно помещаемых в вытрезвитель лиц. В большинстве случаев она на практике применительно к несовершеннолетним отсутствует. Сведения о таких подростках в настоящее время в детские комнаты милиции специально не направляются. Учитывая необходимость особого учета этого контингента несо-

вершеннолетних, которые, систематически употребляя спиртные напитки, чаще всего становятся на путь совершения правонарушений, представляется, что следует обратить внимание работников вытрезвителей на отмеченные упущения.

6. Знакомство с работой ряда вытрезвителей г[ородов] Ленинграда, Новороссийска, Уфы и других показало, что помещаемые туда подростки содержатся в одних палатах со взрослыми. С воспитательной точки зрения это обстоятельство представляется нежелательным, т.к. благодаря этому у несовершеннолетних могут завязываться отрицательные связи со взрослыми, злоупотребляющими спиртными напитками. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразна организация отдельных специализированных палат для несовершеннолетних при одном из вытрезвителей в том или ином населенном пункте.

Применительно к работе трудовых колоний⁹ для несовершеннолетних, как представляется, необходимо:

1. Организовать должным образом работу по принудительному лечению подростков-заключенных, являющихся хроническими алкоголиками.

По данным выборочных исследований научных сотрудников Института психиатрии Академии наук среди несовершеннолетних, содержащихся в трудовых колониях, более половины имеют выработанную привычку к употреблению алкоголя. Применительно к некоторым из этих подростков принудительное лечение назначается народными судами, однако далеко не ко всем. На наш взгляд, надо нормативно закрепить практику сплошных профилактических осмотров несовершеннолетних заключенных с целью полного выявления лиц, страдающих привычкой к алкоголю, а тем более хроническим алкоголизмом, и оказания им медицинской помощи. При этом результаты устранения такой привычки следует учитывать при решении вопроса о досрочном освобождении подростков из мест заключения. Кроме этого, при освобождении сведения о лечении от пьянства и его результатах нужно включать в уведомление, направляемое в районную комиссию по делам несовершеннолетних и в детскую комнату милиции по месту жительства освобождаемого с тем, чтобы обеспечить в случае необходимости продолжение лечения хронических алкоголиков после освобождения.

2. Результаты прокурорских проверок соблюдения законности в ряде трудовых колониях для несовершеннолетних показали, что там по-прежнему имеют место нарушения режима, выражающиеся в употреблении спиртных напитков воспитанниками. В некоторых колониях такие поступки составляют до 10% всех нарушений. Имеют место факты, когда совершению этих нарушений способствует персонал колоний. Как представляется, виновные в передаче несовершеннолетним воспитанникам спиртных напитков должны чаще привлекаться к ответственности по ст. 210 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а не к дисциплинарной ответственности, как это сейчас имеет место. Положение о медицинском обслуживании лиц, содержащихся в подразделениях МВД (1967 г.), регламентируя вопросы санитарно-гигиенического просвещения заключенных, ничего не говорит об обязанности разъяснения им вреда систематического употребления спиртных напитков, наркотиков и т.п. Такое указание, на наш взгляд, следовало бы дополнительно включить в Положение.

Несколько предложений представляется целесообразным высказать по поводу усовершенствования действующей системы учета органами МВД распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними.

1. В настоящее время статистическая отчетность включает только один показатель – количество несовершеннолетних, помещаемых в вытрезвитель. Однако выборочные исследования показывают, что в вытрезвитель доставляется лишь 1/3 всех несовершеннолетних, задержанных в общественных местах в нетрезвом виде. Поэтому, на наш взгляд, статистически следует учитывать и доставленных в райотделы несовершеннолетних, отдельно от общего количества доставленных туда взрослых, введя соответствующий дополнительный показатель в отчетность наружной службы.

2. Статистическая отчетность детских комнат милиции также, как представляется, должна содержать сведения и о числе выявленных, и о состоящих на учете детей и подростков, систематически употребляющих спиртные напитки. Выделение этих подростков из общей массы подучетного контингента поможет правильно определить объем и характер целенаправленных мероприятий по предупреждению пьянства в среде несовершеннолетних, а следовательно, и значительной части преступлений (как известно, до 80% несовершеннолетних преступников систематически употребляет алкоголь).

3. В отчетности трудовых колоний для несовершеннолетних представляется целесообразным отражать данные о числе заключенных, в отношении которых осуществлялось принудительное лечение от алкоголизма.

II

Предложения, относящиеся к компетенции органов Министерства просвещения СССР по профилактике пьянства несовершеннолетних, сводятся к следующим:

1. Результаты проведенных исследований дают основание, на наш взгляд, поставить вопрос об улучшении работы школы, связанной с повышением научных знаний учащихся о вреде употребления спиртных напитков. Анкетный опрос школьников показал, что 25% обследованных не знают, что алкоголь вреден для здоровья человека, а 5% заявили даже о пользе его употребления. Недостаточность знаний учащихся в этом отношении проявилась и в их поверхностном [восприятии] даже у тех школьников, которым известно, что алкоголь вреден. На вопрос «Почему алкоголь вреден для здоровья?» правильно ответили (вредность связана с его токсичностью) 8,4% опрошенных, а 72% школьников, заполнявших анкету, соответствующую графу оставили пустой. В связи со сказанным выше, представляется, следует обратить внимание преподавателей биологии, анатомии и физиологии человека на необходимость более глубокого изучения учащимися этого вопроса, а изложение его в учебниках привести в соответствующие с уровнем новейших медицинских исследований в этой области.

Далее, изучение показало, что около 30% учащихся, заполнявших анкету, не осведомлены относительно морального ущерба, причиняемого лицу, неумеренно употребляющему алкоголь. Почти половина (440) ничего не знали о вреде, наносимом пьянством экономике государства. На наш взгляд, видимо, этим вопросам недостаточно уделяется внимание при изучении гуманитарных предметов. Исследования показали также, что только 4% опрошенных школьников, отвечая на вопрос «Какие занятия или мероприятия в школе были посвящены изучению сущности исследуемого явления?», сослались на уроки по одному из гуманитарных предметов.

Недостаточно эффективна в этом отношении и внеклассная работа школы, судя по тому, что только 1/5 опрошенных упомянула о ней в ответах на указанный выше вопрос.

Представляется, что на эти моменты следует обратить внимание преподавателей гуманитарных наук. Вместе с тем классных руководителей и ответственных организаторов воспитательной (внеклассной и внешкольной) работы, на наш взгляд, надо ориентировать на то, чтобы при составлении планов воспитательных мероприятий исследуемая проблема была в их поле зрения. Уровень работы школ по борьбе с пьянством было бы желательно проверять при производстве инспекторских проверок (получая, в частности, данные из детской комнаты милиции и комиссии по делам несовершеннолетних и школьникам, замеченных в пьянстве).

2. Обследование показало, что около 7% опрошенных школьников считает допустимым употребление спиртных напитков без какого-либо общепринятого повода («от скуки»). Среди подростков, помещавшихся в вытрезвитель, показатель этот по выборочным данным возрастает до 70%. Около 13% подростков, доставлявшихся в вытрезвитель, пили спиртные напитки в одиночку.

Такая ориентация дает основание говорить о бедности духовных интересов соответствующих подростков. Это обстоятельство следует иметь в виду при планировании индивидуальной воспитательной работы с учащимися, поведение которых отклоняется от нормы. В связи с этим представляется целесообразным обратить внимание классных руководителей, что антиалкогольная пропаганда в сочетании с формированием духовных потребностей таких подростков, видимо, является специфической чертой применения к ним мер воспитательного воздействия.

3. Действующие Правила поведения школьников не обращают внимания на недопустимость употребления спиртных напитков несовершеннолетними и не ориентируют учащихся на активизацию борьбы с этим явлением. По нашему мнению, это упущение также нуждается в устранении.

4. Учитывая роль семьи в передаче алкогольных «традиций» молодежи, на наш взгляд, представляется необходимым усилить разъяснение вреда употребления спиртных напитков несовершеннолетними при проведении педагогического всеобуча родителей. Здесь также следует подчеркнуть особую целесообразность дифференциации этой работы с семьями, где родители злоупотребляют спиртными напитками, а дети отличаются трудным поведением, совершают правонарушения. Организации такой работы способствовали бы, на наш взгляд, объединенные усилия школы, районной комиссии по делам несовершеннолетних и детской комнаты милиции с привлечением для участия в ней врачей-наркологов, медицинский персонал школ, юристов и т.д.

5. Улучшение антиалкогольной пропаганды в школах требует, с одной стороны, повышения знаний педагогов, медицинских работников школ о сущности вредных последствий пьянства, с другой стороны, обучения их методике проведения такой пропаганды. В связи с этим представляется необходимой подготовка специальной литературы по этому вопросу. Организация этой работы может быть осуществлена методическими отделами Министерства просвещения СССР и союзных республик с помощью Института Прокуратуры СССР. Кроме того, представляется целесообразным на страницах педагогической печати, по линии

Всероссийского педагогического общества и на педагогических конференциях, провести обсуждение проблем антиалкогольной пропаганды, уделив внимание методике ее проведения.

6. На над взгляд, следует поставить вопрос об улучшении правового обучения учащихся, которое включало бы изучение законодательных актов, регламентирующих борьбу с пьянством несовершеннолетних. Проведенное Институтом анкетирование показало, что 76% опрошенных школьников не знали, какая ответственность предусмотрена законом за появление в общественном месте в нетрезвом виде, оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность. 63% учащихся, заполнявших анкеты, не ответили на вопрос «Какова ответственность родителей за хулиганство или появление детей на улице в нетрезвом виде?» Как представляется, при оценке данного факта следует учитывать, что ответственность подростков и родителей, речь о которой шла выше, была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» сравнительно недавно. Принятие этого Указа сопровождалось большой разъяснительной работой среди населения, которая, видимо, недостаточно коснулась школьников. В связи с этим следует, на наш взгляд, довести до сведения школ основные положения действующего законодательства по борьбе с алкоголизмом несовершеннолетних (в форме типографским образом размноженной справки или методического письма). Информировать о нем следует в первую очередь педагогов, обратив их внимание не только на улучшение пропаганды правовых знаний среди учащихся, но и на необходимость, в пределах своей компетенции, включиться в работу по выявлению: а) семей, где родители – хронические алкоголики (согласно принятым недавно Основам законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье они подлежат лишению родительских прав); б) лиц, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство (согласно ст. 210 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик они подлежат уголовной ответственности); в) лиц, продающих несовершеннолетним спиртные напитки (ответственность их предусмотрена постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками»); г) подростков, употребляющих спиртные напитки, с целью своевременной их постановки на учет в детской комнате милиции.

7. Наконец, необходимо обратить внимание, что среди школьников определенное количество подростков допускает ранее неумеренное употребление спиртных напитков (данные об этом приводились ранее). Среди учащихся специальных школ для правонарушителей по результатам выборочных исследований Института психиатрии Академии наук, приобрели уже привычку к пьянству около 30% контингента воспитанников. Воспитательная работа с такими подростками, имеющая свою специфику, требует, на над взгляд, усиленного проведения антиалкогольной пропаганды и должна сопровождаться лечением их. Кроме того, контакт подростков, систематически употребляющих спиртные напитки, с несовершеннолетними, менее запущенными в педагогическом отношении, вреден для последних с точки зрения воспитания их. Все это требует решения вопроса о создании специальных лечебно-воспитательных школ для несовершеннолетних хронических алкоголиков и подростков, склонных к этому заболеванию. Вопрос

представляется целесообразным решить совместно с Министерством здравоохранения СССР.

III

Предложения по вопросам профилактики пьянства несовершеннолетних, относящихся к компетенции органов Министерства здравоохранения СССР, на наш взгляд, сводятся к следующему:

1. Необходимо устранить недостатки организации работы в психиатрических диспансерах по выявлению несовершеннолетних хронических алкоголиков. Только по одной выборке установлено, что из 45 несовершеннолетних преступников, страдающих по заключению судебно-психиатрической экспертной комиссии этим заболеванием, ни один ранее не состоял на учете психиатрического диспансера. Такое положение связано с тем, что выявление несовершеннолетних хронических алкоголиков в настоящее время в основном происходит без какой-либо системы. Сведения о подростках, систематически употребляющих спиртные напитки, имеющиеся у детских комнат милиции, комиссий по делам несовершеннолетних, вытрезвителей и т.п. в достаточной мере не используются. В связи с этим представляется необходимым ввести в практику работы наркологической службы профилактические осмотры вышеназванного контингента несовершеннолетних, состоящих на учете органов, осуществляющих борьбу с правонарушениями подростков.

2. Помимо этого, на наш взгляд, следует обратить внимание психиатрических диспансеров на возможность использования помощи детских комнат милиции, комиссий по делам несовершеннолетних по организации и проведению лечебно-воспитательной работы с несовершеннолетними хроническими алкоголиками. В связи с этим представляется целесообразным информировать врачей-наркологов о правовом статусе этих органов и имеющихся у них возможностях.

3. Далее представляется целесообразным дать указание по линии ведомства о том, что при постановке на учет взрослых хронических алкоголиков, выяснять и отмечать в амбулаторной карте, имеются ли у них несовершеннолетние дети, после чего о заболевании их родителей сообщать органам опеки и попечительства, комиссиям по делам несовершеннолетних с целью решения вопроса, связанного с представлением иска о лишении родительских прав. Вместе с тем, сообщение о выявленных хронических алкоголиках, имеющих детей, на наш взгляд, надо направлять также в детскую комнату милиции, ведущую учет неблагополучных семей.

4. Представляется нежелательным и лечение несовершеннолетних хронических алкоголиков в стационарах, где они находятся в одних палатах со взрослыми или с несовершеннолетними, страдающими другими психическими заболеваниями. Требуется в этой связи внимательного изучения вопрос о создании с помощью Министерства просвещения СССР лечебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних алкоголиков.

5. Более полное осуществление анализа распространенности употребления спиртных напитков требует, на наш взгляд, внести изменения в действующие формы статистического учета заболеваемости несовершеннолетних хроническим алкоголизмом и алкогольным психозом. Сведения о таких подростках следует отражать в отчетности не только в отношении детей в возрасте до 14 лет, как это

делается сейчас, но и применительно к подросткам 15–17 лет, учитывая их заболеваемость отдельно от взрослых.

Научный сотрудник *Н.Г.Яковлева*

Зав. сектором № 2 кандидат юридических наук *Г.М.Миньковский*

ГА РФ. Ф. А-461. Оп. 12. Д. 144. Л. 287–302. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ *Миньковский Г.М.* (1923–1998) – доктор юридических наук, профессор. С начала 60-х гг. XX в. ведущий специалист в области преступности несовершеннолетних в СССР. Заслуженный деятель науки РСФСР. С 1960 по 1963 г. являлся заведующим сектором ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, затем заведующим сектора № 2 Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В 1979 г. переведен на службу в МВД СССР, где возглавил кафедру уголовной политики и уголовного права Академии МВД, руководство которой осуществлял до 1992 г.

² *Ильина Н.Н.* – в начале 60-х гг. XX в. начальник отдела по делам несовершеннолетних в прокуратуре РСФСР, старший советник юстиции.

³ Согласно главе № 1, статьи 10 (ответственность несовершеннолетних) Уголовного кодекса РСФСР (утвержденного Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г., «Ведомости ВС РСФСР» от 31 октября 1960 г., № 40, ст. 591) уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. Лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности лишь за убийство (статьи 102–106), умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья (статьи 108–111, 112, часть первая), изнасилование (статья 117), похищение человека (статья 125.1), разбой (статья 146), грабеж (статья 145), кражу (статья 144), злостное или особо злостное хулиганство (статья 206, части вторая и третья), мошенничество (статья 147), вымогательство (статья 148), умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 149), хищение предметов, имеющих особую ценность (статья 147.2), неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения (статья 148.1), терроризм (ст.213.4), хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (статья 218.1), хищение наркотических средств (статья 224.1), а также за умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (статья 86).

⁴ Согласно Положению о медицинском вытрезвителе при отделении внутренних дел исполкома городского, районного Совета народных депутатов, утвержденному приказом МВД СССР от 30 мая 1985 г. № 106 «Об утверждении положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители», под медицинским вытрезвителем при отделе внутренних дел исполкома городского, районного Совета народных депутатов понимается специализированное учреждение милиции, выполняющее функции пресечения антиалкогольного законодательства и, в частности, появления на улицах и в других общественных местах граждан в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность и оказании лицам, находящимся в средней или тяжелой степени опьянения, медицинской помощи.

⁵ Согласно п. 7 инструкции «Об организации работы органов милиции по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних», объявленной приказом МООН РСФСР № 115, от 17 февраля 1964 г. детские комнаты милиции находились в непосредственном подчинении аппаратов уголовного розыска и предназначались: а) для организации работы по предупреждению детской безнадзорности и право-

нарушений со стороны несовершеннолетних; б) для временного пребывания безнадзорных детей и подростков, доставленных в милицию за различные правонарушения, а также заблудившихся и подкинутых детей. Инспектор по делам несовершеннолетних – это сотрудник детской комнаты милиции. Его обязанности были закреплены п. 17 данной инструкции (См.: Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних / Сост. Альшевский Т.В., Карпов Т.С., Красиков В. И., Худяков Е.А. М., 1964. С. 79–84).

⁶ Ст. 210 УК РСФСР. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (в ред. Указов Президиума ВС РСФСР от 03.07.1965 г, от 15.07.1974 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1965. № 27, ст. 670, 1974, № 29, ст. 782).

⁷ WWW.petrovka38.ru – сайт ГУ МВД РФ. Под наружной службой милиции понималась организация службы патрульно-постовых нарядов, а также организация общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» (в ред. Указа Президиума ВС СССР от 05.06.1981 г., утвержденного Законом СССР от 24.06.1981 г. // Ведомости ВС СССР. 1981. № 23, ст. 782).

⁹ Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР (в ред. Указов Президиума ВС РСФСР от 29.05.1973, от 11.03.1977 г. // «Ведомости ВС РСФСР», 1970. № 51, стр. 1220. Статья 12 (Виды исправительно-трудовых учреждений) данного Кодекса закрепляла, что осужденные в возрасте до 18 лет к лишению свободы отбывают наказание в воспитательно-трудовой колонии. (См. также ГА РФ. Фонд а-461. Оп. 11, Д. 2394. Л. 7. Справка прокуратуры РСФСР о системе государственных и общественных мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних). Согласно данной справке воспитательно-трудовые колонии были предназначены для перевоспитания и исправления несовершеннолетних, совершивших серьезные преступления и осужденных к лишению свободы.